

Игорь Назаров

Речка моего детства
Литературный сборник

2019

16+

Игорь Назаров

Речка моего детства

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Назаров И. С.

Речка моего детства / И. С. Назаров — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Книга посвящена времени детства, отрочества, юности, проведённому в далёком селе Заводоуспенское, расположенном на восточных склонах Урала. В памяти навсегда отложились походы на речку Балдушку, Айбу, дальнейшее побережье нашего пруда, где мы рыбачили, отдыхали, познавали красоту здешних мест. Фотографии, опубликованные в книге, взяты из архива моего старшего брата Германа.

© Назаров И. С., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Часть 1

Как всё начиналось

Глава 1

Рассказ

Всяк кулик своё болото хвалит

Русская пословица

Моим друзьям детства посвящаю...

Из детства помнится многое и дорогое, родное для души. Отчётливо вижу картинку лета – мы с отцом стоим на берегу пруда, он держит меня за руку и, наблюдаем рыбаков, вытягивающих невод из воды на пологий травяной берег. В сетке невода играет хвостами, прыгает всякая живая рыбка. Мелкую рыбку выкидывают назад в пруд, а рыбу крупнее рыбаки и деревенские мальчишки, добровольные помощники рыбаков, кладут в плетёную корзину из дранки. За время протаскивания невода по дуге пруда от побережья канторы лесничества до нашего мостика Октябрьской улицы, в корзине улова набирается много разной рыбки. Отец поджидает подхода каравана рыбаков к нам, начинаются торги по покупке рыбы. Выбрав нужное количество рыбы, отец ведёт меня домой с уловом.

Сохранилась фотография такой событийной рыбалки.

1957 год. Я с отцом, слева стоит брат Сергей. Здесь мне пять лет. В таком возрасте я и стал знакомиться с нашим Заводоуспенским прудом. На фото мы стоим на пяточке мыса Песчаное. Фото сделал старший брат Герман.

Я с братом Сергеем вернулись с проверки короткой сети. Улов спрятан. 1957 год.

Вечером всю нашу семью мама накормит вкусным пирогом с рыбой. Испечённый на поду русской печи, вкус его становится особенно нежным и притягательным. На протяжении всей нашей шестнадцатилетней жизни в селе, пруд кормил нас вкуснейшей рыбой во все времена года, кроме зимних месяцев. В это время пруд погружался под лёд и засыпал в ожидании весны. Местное население в зимние месяцы занималось промыслом пушных зверьков. Рыбаков, желающих порыбачить и продать излишки, отец находил сам или к нему они приходили со своими предложениями товара. Такие встречи переходили в долгие беседы о жизни, о пережитом в трудные годы для всего народа нашей сторонушки.

Мне очень хорошо запомнился знакомый отца, Белоногов Анатолий, с улицы Новая, недалеко от нашей Октябрьской улицы. Это был вечный труженик в своём многочисленном семействе. Первокласный рыбак в летнюю пору, он ещё и занимался садоводством на своём приусадебном участке. Лучшие саженцы всех растений и деревьев, село покупало у него, как и ежедневно добываемую им рыбу всех сортов. Отец частенько встречал его на пруду, когда Анатолий возвращался с рыбалки. У меня перед глазами стоит высокий, худощавый и загорелый мужчина с приятной улыбкой на лице. Дядю Толю знали вся ребята наших дворов. Воспитывая своих многочисленных детей, он оставался очень чутким и ко всем нам, ребятишкам, живущих по соседству с его домом. Находясь на берегу пруда, мы стремились подойти к нему, при возвращении с рыбалки. Нам интересно было посмотреть на его улов и просто пообщаться, зная его доброту в общении с нами. Он рассказывал нам где, в каком месте пруда клёв рыбы был лучшим. Поговорит, пожурит нас, потом оденет корзину с добычей на весло, закинет его на плечо и направится к дому родному. Окна его высокого дома видны со стороны пруда. Частенько из окна за мужем наблюдала жена, его возвращения с дальних мест пруда, волновалась за него, Анатолий Николаевич был человек уже в солидном возрасте. Это всё живёт и помнится мне, как светлая страница пережитого.

Со временем я познакомился с его младшим сыном, Колей, мне ровесником. Наша триада соседских мальчишек – я, Володя Григорьев, проживающий по улице Береговой и Коля Белоногов, большую часть лета проводили за ежедневным совместным поиском занятий – рыбалки с мостиков вдоль побережья, купанием в разных местах пруда, где не глубоко и, где есть песчаное дно, на нём приятней купаться. Накупавшись вдоволь, до лёгкой дрожи в теле, ложились на тёплый песок погреться и задремать, укрыв голову майкой. Блаженство таких дней не передать словами. В самое пекло дня возвращались домой на обед, оказание помощи родителям по уходу за огородом – пропалывали грядки, выносили накопленную траву со всего огорода. Когда подрастала ботва картошки, окучивали её гнёзда, пропалывали сорняки рукой и тяпкой. Я частенько обжигал руки осокой, душившей картофельное поле. Потом поливал себя дождевой водой из бочки, чтобы не было пузырей на коже. Такой полезный труд, вменённый нам родителями, приносил радость осознания общего дела для всей семьи. Болтаться днями без дела нам не позволительно. А ещё лучше старался сделать такую работу с утра, а потом пойти на улицу к друзьям. Лёгкость от такого исполнения придавала радости встречи – ты свободен, выполнил порученное дело, можешь примкнуть к игре в лапту, ёжика, погонять мячик или пойти искупаться. Свобода выбора частенько сбивала с толку и такие дни проходили сумбурно и скучно. Тогда садился на лавочку у ворот дома и наблюдал за проходящей жизнью Октябрьской улицы. Начиная с мая месяца и до первых прохладных дней августа, меня постоянно влекло желание посидеть на больших корнях векового тополя на берегу пруда, где жила семья Фроловых. Глава семьи, дедушка Степан Фёдорович, инвалид войны, с одной ногой, в эти месяцы постоянно трудился над плетением корзинок из сосновых дранок. Старший сын Аркадий заготавливал для него метровые сосновые брёвна из неподсоченного молодого дерева. От сложенных в плотную стопку поленьев шёл аромат смолы всё лето. Дедушка мастерски их щепал на дранки разной ширины, которые шли на плетение разновеликих чудокорзинок. Работа мастера шла на заказ или впрок. Товар Степана Фёдоровича не залёживался.

Наши леса окрест Заводоуспенки одаривали население в изобилии ягодами и грибами. С лёгкими и удобными корзинками дедушки Степана народ любил ходить в лес за дарами природы. Я пристраивался у тополя рядом с дедушкой и часами наблюдал за его неспешной работой. По ходу дела он рассказывал мне о тонкостях своего ремесла и приёмах обработки сосновых брёвнышек, называл места лесничества, где их заготавливали. Постоянно находясь возле своего дома, он знал жизнь села и все его новости. С большой любовью к своему занятию он передавал и частичку своей души всем, кто с ним соприкасался. Его руки совершали чудо на моих детских глазах – горка лучинок превращалась в лукошки с ароматом пахучей сосновой смолы. Его добродушная улыбка, мягкий, приветливый взгляд живут во мне все годы прожитой жизни. В этой семье и хозяйка дома, Анистья Семёновна, тоже занималась редким ремеслом – ткала половички из скрученных в шнурок разноцветных тряпочек. В зимнюю пору красивые в разноцветные полоски тёплые дорожки, разосланные по комнатам, придавали нарядность убранства в домах наших односельчан. Тётя Нюся ткала половички на заказ всем желающим хозяевам нашего большого села. Наша мама дружила с тётей Нюсей, шила ей на заказ любую одежду, а она ткала нам красивейшие половички. Они и сейчас живут с нами, те половички, украшают полы нашей дачи. Летом так приятно ходить босиком по дорожкам тёти Нюси. С каждым приездом на дачу, видя красоту разноцветных дорожек, одолевает тоска по уральскому краю, вспоминаются зимние вечера, когда мама крутила тряпочки в нитку для мыслимых ею заказов на половички. В такие минуты видятся мне два дорогих лица из ушедшего времени – мама и тётя Нюся!

Случалось, что дедушка Степан давал мне свою удочку, показывал, где в его огороде накопать червей и позволял мне постоять на мостике пруда, порыбачить. Он в это время сидит у тополя, работает и наблюдает за мной. Расстояние между нами совсем маленькое, для меня нет никакой опасности, а для дедушки это радость, видеть меня за интересным занятием. Стою на закате солнца у воды, вижу поплавок среди играющих отблесков лучей, стараюсь не упустить поклёвку. Солнце приятно меня согревает, пока не скроется за горизонтом. Пора уходить, в ведёрке плещутся несколько рыбок для наших кошек – деда Степана и нашей чернухи. Рыбалка удалась. По мере взросления, хотелось рыбачить подальше от мостика родной улицы. Мы, уличная ватага ребятишек, на слуху знали, что за горой верховья Октябрьской улицы, в низине, протекает неизвестная нам речка Балда, а в народе звалась как Балдушка.

Река Балда (Балдянка, Балдушка) протекает в верховьях по границе Тугулымского городского округа Свердловской области и Шатровского района Курганской области, а затем по территории Тюменской области. Правый приток реки Пышма. Относится к Иртышскому бассейновому округу. Вода в речке чистая. Русло извилистое, много перекатов, течет иногда по сильно заболоченной территории. Не пересыхает, но после села Мичурино местами сливается с Балдинским болотом, русло здесь угадывается с трудом. Во время короткого половодья река Балда шумит и выходит из берегов. На плесах река Балда зарастает водными растениями, по берегам местами непролазные заросли черемухи, тальника, дикой смородины, ольхи, малины, шиповника, хмеля. Когда-то по реке Балда сплавляли лес на Заводоуспенскую бумажную фабрику. На реке стояли 5 водяных мельниц. Название реки Балда (Балдянка, Балдушка) произошло от слова «болта», что на татарском языке означает «топор».

*На реке Балдушке, мой племянник Серёжа, вдали и, его друг Алёша Григорьев.
1965 год. Фото брата Германа.*

Из нашего большого Заводоуспенского пруда, излишек воды сбрасывается через верх плотины. Образовавшийся шумный поток воды превращается в маленькую речку, которая течёт и сливается с рекой Балдой, на юге от нашего посёлка Заводоуспенское. В далёком и памятном детстве, мы ходили ловить гальянов и пескарей на удочку ниже по течению от места слияния реки и речушки – Балды и Балдушки. В такой дальний поход любили ходить ближе к вечеру, когда солнце начинает садиться и в глубоких омутах реки начинает играть всякая рыбёшка. Садись на травку крутого берега реки, ноги свисали к речке и забрасывали наши не хитрые удочки. В таком положении рыбачить одно удовольствие – ноги и спина не устают, можно про-сидживать за рыбалкой дни напролёт. Река видна как на ладони, особенно любили рыбачить на Крутом повороте – вода подтачивала берег и с отвесной стены легко забрасывалась снасть удочки в глубину омата.

Балда́-река в Западной Сибири, протекает на границе Тугулымского городского округа Свердловской области и Шатровского района Курганской области, а также в Тюменской области, правый приток реки Пышма. Устье реки находится в 154 км по правому берегу реки Пышма. Длина реки составляет 68 км. По данным государственного водного реестра России относится к Иртышскому бассейновому округу, водохозяйственный участок реки – Пышма от Белоярского гидроузла и до устья, без реки Рефт от истока до Рефтинского гидроузла, речной подбассейн реки – Тобол. Речной бассейн реки – Иртыш. Населённые пункты, через которые протекает река в нашей местности: это Цепошникова, Заводоуспенское, Костылева, Мичурино, а притоками Балды являются реки: Балдаган, Камышка, Еловка, Айба, Шайтанка.

Реки Айба и Катырда впадают в наш Заводоуспенский пруд.

Рыбак на Заборском мосту через реку Айбу. Фото Д. Леднёва, моего земляка. 2016 год.

Излишнее переполнение воды пруда уходит через плотину в реку Балда. Образуется замкнутый гидроузел из трёх водоёмов. Длина реки Катырла составляет всего лишь 13 километров, но она полноводна, берега её плотно заросли камышом и кустарником. К её истоку со стороны пруда в мою бытность никто не пробовал добраться. Во время весеннего разлива пруда от побережья соснового бора Шувалово, вдоль побережья Катырлы до поляны Весёлый стан, образовывались многочисленные заводи с заходом в них рыбы. В это время начиналась ловля крупной рыбы сетчатым фитилём. Я с другом Володиё Григорьевым и его отцом, дядей Витей, ходили устанавливать фитили на мелководье в заводях. Мы с другом стоим на возвышении, а дядя Витя в болотных сапогах укрепляет на колах растянутую сеть фитиля. Через сутки приходили к снастям вынимать пойманную рыбу – шук, карася, плотву, окуня, линя. Это доставляло нам, ребятишкам, радость видения такой рыбалки взрослыми в весенний разлив. В утренний час, когда солнышко начинает пригревать, мы отправлялись с дядей Витей к установленным снастям. Дорога проходила через сосновый лес, от поворота на Шувалово, в глубь бережного мелколесья. Подходим к первой заводи во впадине заливного луга по дороге на Весёлый стан. Солнце освещает заводь. Вода прозрачная и мы видим, как в корзинах фитиля плавает пойманная рыба. Дядя Витя вытаскивает два боковых кола растяжки, берет руками растянутую сеть, соединяющую две корзины и, приподнимает её вверх. В поднятых корзинах без воды бьётся пойменная рыба. Крупную рыбу забираем домой, а мелкую отпускаем опять в воду. Пройдя все заводи и проверив снасти, возвращаемся с богатым уловом. Солнце уже высоко, лес купается в его лучах, воздух весны нас безмерно радует. День прошёл с пользой для дела и отдыха. Счастливые расходимся по домам на берегу пруда, напротив дома Григорьевых.

Мастером такой рыбалки у нас в посёлке считался Юрий Юлисович Матэрн. Он имел инвалидность после окончания Войны, его правая нога не работала в колене, жил по улице Дачная, 1А, на берегу пруда, рядом с сосняком Заводоуспенского Лесничества. Равных ему не находилось по ловле крупной рыбы. Он был ас рыбацкого счастья в весенне-летний период ужения на нашем пруду.

Только теперь, когда я начал писать, нашёл данные о трагической биографии отца Юрия: Матэрн Юлиус Степанович, 1890 г. р., место рождения – Венгрия, уезд Боршот, местечко Днештированедер, венгр, проживал – РСФСР, Челябинская обл., Тугулымский р-н, с. Заводоуспенское, работал – Успенская бумажная фабрика, токарь. Арестован 12.03.1938 г., осужден 15.04.1938 г. Расстрелян 05.05.1938 г. Источники данных: база данных «Жертвы политического террора в СССР». В давнее время, в шестидесятые годы прошлого века, семья моего старшего брата Германа, дружила и общалась с семьёй Юрия Матэрн, они часто встречались за праздничным застольем. Юрий приносил рыбы для пирогов Анне Петровне, тёще Германа. Одним словом проходила спокойная, размеренная жизнь добрых соседей по улицам Дачная и Октябрьская. Сохранились фотографии того времени.

Наступило седьмое лето моей школьной поры. Грустно я смотрел на рыбаков «дальнего плавания» в нашем Заводоуспенском пруду – очень хотелось самому однажды отплыть на своей лодке от берега, бросить якорь в окупёвнике или у камышей реки Катырлы, за поворотом Шувалово. Бывалые рыбаки посоветовали – ищи вдоль побережья пруда брошенный бат, хорошенько просушивай, просмаливая, если надо, наращивай борта для большей остойчивости. Это был первый морской термин, который я узнал от соседа, бывшего моряка с Тихоокеанского Дальневосточного военно-морского флота, Владимира Герасимова. В то время на флоте служили четыре года, позже стали служить три года. Он безбоязненно выходил в прибрежные воды на своём широченном бате при опасной штормовой погоде. Видимо тоска по морю, видению кипения морских волн, осталась в нём до пожилых лет. Владимир и стал моим главным наставником подготовки бата к выходу на большую воду. А нашёл я заброшенный бат в камы-

шах мыса Песчаное, что находится на стороне бумажной фабрики, ближе к Заборскому мосту. С другом Володей Григорьевым, притянули находку к мосту нашей улицы, на буксире с помощью его бата. Я сразу приковал бат цепью и закрыл на замок свою долгожданную находку. На следующий день собрались на берегу все мои уличные друзья – Петя и Алексей Карскановы, Юра Солдатов, Володя Ельцов, подошёл и дядя Аркадий Фролов, живущий на берегу у мостика нашей Октябрьской улицы. С помощью катков мы дружно вытащили бат на берег, перевернули его днищем вверх для продолжительной просушки. С этого момента для меня началась ранняя пора занятия серьёзным, взрослым делом. Через две недели просушки бата под полящими лучами солнца, на нём начала выступать старая смола. Опытные «корабелы» сказали, что это хорошо, бат ещё не совсем сгнил и его можно восстановить до плавучей живучести. Коллективно с друзьями решили – затащить бат во двор нашего дома, он стоял чётвёртым от пруда, расстояние небольшое и, там продолжать спокойно ремонтировать будущий «кораблик». Я насобирал пять катков большого диаметра для волочения бата домой. В прежнем составе бурлаков мы лихо закатали высохшую шхуну к нам во двор. Первый этап эпической работы по ремонту бата прошёл на редкость легко и интересно. Теперь мне спокойно и сладко спалось, зная что «кораблик» рядом со мной, в нашем дворе. А между тем заботы навалились не малые. Решил наращивать борта к бату, долблёнка на вид оказалась мелковата. Возник вопрос – где взять две сосновых строганных доски с двух сторон, длиной три метра и толщиной не менее полтора сантиметра. Отец моего друга-соседа Миши Максимова, дядя Вася, работал столяром в нашей фабричной столярке. Мы направились к нему на экскурсию. Василий нас выслушал внимательно и предложил следующее:

– Ребятки, всё, что вы мне рассказали интересно, но лучше я приду вечером к вам и посмотрю конкретно вашу лодку и, что для её ремонта надо, ступайте домой.

Радостные от такого общения с добрым дядей Васей, отправились искупаться на место Бабарынок, это находится рядом с улицей Насонова, а по соседству расположена и наша Октябрьская улица. Домой пришли к обеду голодные и синие от купания.

Вечером, когда уже садилось солнце, в гости к нам пришёл дядя Вася, поздоровался с отцом, рассказал о новостях фабричной жизни. Он знал, что мой отец был когда-то главный бухгалтер нашей Успенской бумажной фабрики. Беседа проходила у борта моего «кораблика»:

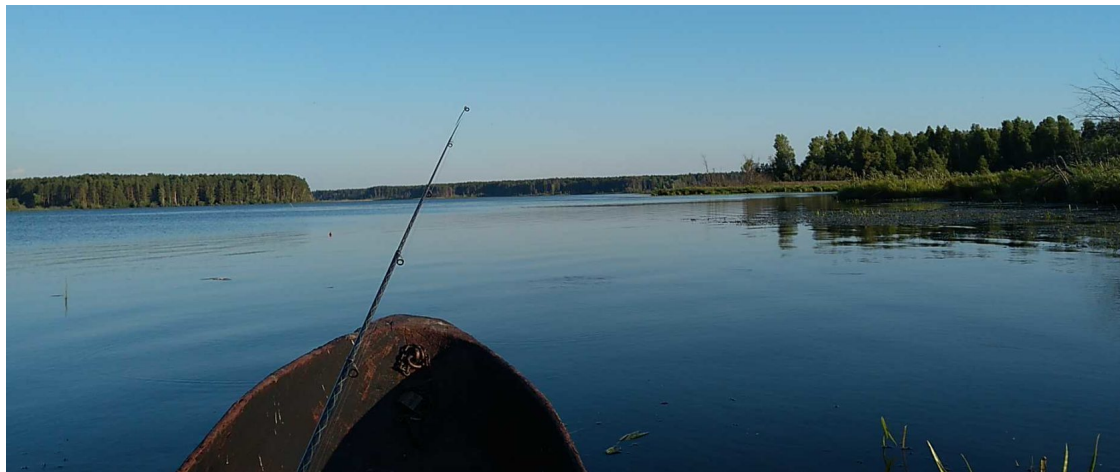
– Ну, что я вам скажу, – продолжил разговор наш гость.

– Смотрится батик неплохо, просух хорошо, можно начинать делать столярку с его бортами. Здесь потребуются еловые, а не сосновые доски, иначе закругления у носа и кормы не выгнуть. Такие заготовки я вам сделаю, – Степан Андреевич, вы подойдите в нашу бухгалтерию, выпишите материал, а Костя Аганьян, подвезёт на лошади доски, обрезки на сиденья, здесь и бруски понадобятся для стяжки бортов на носу и корме, я всё нужное подготовлю.

С этими добрыми словами дядя Вася попрощался с отцом, а мне сказал не гнать лошадей, у нас всё образуется.

Через два дня Константин Аганьян во время своего обеда подвёз к нам весь материал, заготовленный дядей Васей Максимовым. С братом Борисом мы занесли драгоценный груз во двор и уложили на лаги возле батика. Началась кропотливая работа по зачистке стенок бортов шхуны от неровностей, старых гвоздей, наростов из гудрона, сгустков смолы. На следующий день примерили наложения досок к бортам, стянули проволокой носовую и кормовую части. Доски плотно прилегли к подготовленным поверхностям бортов. В таком состоянии прошили доски вдоль бортов оцинкованными гвоздями с большими шляпками. Они плотно прилегли с минимальными просветами. Все видимые щели я дважды пролил смолой, а потом законопатил их тонкой нитью просмоленной бичёвки. На завтра перевернули бат, пролили горячим битумом со смолой швы набитых бортов. В течении недели хорошо просмоленный ботик сох под горячими лучами солнца. Двухнедельная авральная работа по ремонту «кораблика» успешно закончилась, радости моей не было конца. Я впервые в жизни вместе с бра-

том Борисом приобщился к ремонтному столярному делу и возродил умирающий, брошенный батик, возделенную мечту моего рыбацкого занятия. В начале июля месяца 1966 года, с помощью всей уличной ватаги, мы спустили «кораблик» на воду. Борис шутливо назвал его «Спасённый», что точно отвечало содеянному над ним.

Выезд на рыбалку. Заводоуспенский пруд. Фото В. Панкратова, моего земляка. 2016 год.

Наступил долгожданный день сборов на рыбалку, ранним утром следующего дня. Пол дня искал груз для якоря, нашёл звено от гусеницы трактора Т-75. К вечеру накопил червей в нашей навозной куче от прошлого года. После вечерних посиделок на заваленке, улёгся спать пораньше, выезд наметил на четыре часа утра. Сон никак не шёл ко мне, всё фантазировал своё первое отплытие от родного берега. Мама разбудила меня в половине четвёртого. Наскоро попил молока с булкой, забрал все снасти, пошёл к пруду. Стояло тихое безветренное утро, пруд не колыхнётся. От его зеркальной глади отражаются лучи восходящего солнца. Вдали, где ещё стоит тень от деревьев, видна полоса тумана у самой поверхности воды. Оттолкнул бат от берега, осторожно погрузился, гребя веслом повернул нос судна на Зимник, так назывался наш лес на противоположной, северной стороне пруда. Работая веслом поочерёдно с двух сторон бата, он легко заскользил в глубину пруда. Душа моя запела, труды наши не пропали зря, мы сотворили хорошую, лёгкую рыбацкую лодку, легко послушную веслу. На первый выезд решил далеко не заплывать – подошёл к окупёвнику напротив мыса Шувалово и бросил якорь. Закинул длинную удочку и короткую. Вокруг лодки расходились круги от метаний рыбы. Вскоре начались частые поклёвки, разбросанное просо притянуло рыбёшку. К восьми часам утра удалось поймать рыбки на уху и жарёху. Переехал ближе к Песчаному, это восточная сторона пруда, здесь мелководье, водятся караси, плотва и гальяны. За два часа ловли попало несколько средних плотвичек, карасиков и клёв затих. Смотрю по сторонам, в начале одиннадцатого часа, многие рыбаки потянулись домой к берегу, собрался и я. Встреча на берегу продолжила мой праздник первого выезда – все похвалили мой скромный улов. Придя домой, передал маме полную миску свежей рыбы, она похвалила меня и разложила улов по сортам. В обед наша семья отведала ухи и жареной рыбы под сметаной с картофельным пюре. Началась моя пора добытчика подсобного пропитания, я повзрослел на целую жизнь. Два лета я провёл на пруду со своим судёнышком, проплыл все заядлые места рыбаков, получил полное представление о красоте нашей водной стихии и, её побережья, покрытого лесами вековой давности.

Наступила золотая пора осени 1966 года, со своим школьным другом, Гришей Леднёвым, мы весь сентябрь проводили в окрестных лесах пруда, охотились на рябчиков. Мне доста-

лось от брата Сергея старенькое ружьишко – одностволка шестнадцатого калибра. Его слабая убойная сила особого успеха на охоте не приносила. В стволе имелись многочисленные мелкие раковины, ослабляющие силу выстрела. За не имением другого, приходилось довольствоваться таким ружьём – уж очень хотелось стать охотником и, приносить домой трофеи от охоты. У Гриши было двухствольное ружьё двенадцатого калибра, в хорошем состоянии, он очень бережно к нему относился. Вообще Гриша был аккуратист в любом деле. Он любил и великолепно читал стихи Есенина, особенно вот эти:

«Выткался на озере алый свет зари...»

Выткался на озере алый свет зари.
На бору со звонами плачут глухари.
Плачет где-то иволга, схоронясь в дупло.
Только мне не плачется – на душе светло.
Знаю, выйдешь к вечеру за кольцо дорог,
Сядем в копны свежие под соседний стог.
Зацелую допьяна, изомну, как цвет,
Хмельному от радости пересуду нет.
Ты сама под ласками сбросишь шелк фаты,
Унесу я пьяную до утра в кусты.
И пускай со звонами плачут глухари,
Есть тоска веселая в алостях зари.
Стихи С. Есенина 1910 год

«Не жалею, не зову, не плачу»

Не жалею, не зову, не плачу,
Все пройдет, как с белых яблонь дым.
Увяданья золотом охваченный,
Я не буду больше молодым.
Ты теперь не так уж будешь биться,
Сердце, тронутое холодком,
И страна березового ситца
Не заманит шлаться босиком.
Дух бродяжий, ты все реже, реже
Расшевеливаешь пламень уст.
О, моя утраченная свежесть,
Буйство глаз и половодье чувств.
Я теперь скупее стал в желаньях,
Жизнь моя? иль ты приснилась мне?
Словно я весенней гулкой ранью
Проскакал на розовом коне.
Все мы, все мы в этом мире тленны,
Тихо льется с кленов листьев медь...
Будь же ты вовек благословенно,
Что пришло процвеств и умереть.
Стихи С. Есенина 1922 год

Думаю, что эти стихи привезли домой в рукописном виде кто-то из старших братьев Гриши – Николай, старший из братьев или Дмитрий, чуть младше Николая. Они в то время были уже на своих «хлебах» – Николай работал на «Уралмашзаводе» в Свердловске, жил в общежитии, а там были все литературные новости, а Дима учился в техникуме, в городе Талица, на Родине нашего легендарного советского разведчика, Николая Кузнецова.

Как-то раз, придя в кино, мы зашли с Гришей в библиотеку, она тоже находилась в здании бывшей церкви, как и кинозал. Заведующей библиотекой работала родная тётя Григория, тётя Луиза Печорина. Она встретила нас с мягкой приятной улыбкой, спросила: – Что вы мальчишки хотите почитать? Гриша проговорил: – Если есть Есенина. Конечно, есть: – Ответила тётя Луиза и отошла к книжным полкам. Через минутку приносит книжку стихов, малого формата, обложка салатового цвета. Гриша присел за читательский стол и принялся просматривать книгу, а тётя Луиза обратилась ко мне со словами:

– Игорь, я знаю, ты записан в школьной библиотеке, регулярно посещаешь и много читаешь, раз ты уже закончил седьмой класс, тебе исполнилось четырнадцать лет, то можно и у нас записаться.

Я с радостью согласился и был записан во взрослую библиотеку. С этого времени тётя Луиза стала формировать мой читательский интерес к нужным книгам моего возраста.

По памяти перечислю, какие книги я держал в руках за два года, посещая нашу Заводоуспенскую поселковую библиотеку:

Жюль Верн. Пятнадцатилетний капитан. Увлекательная история пассажиров шхуны «Пилигрим» и их юного капитана Дика Сэнда. Этель Лилиан Войнич. Овод. Овод – псевдоним журналиста революционера. Под псевдонимом скрывается другой человек Артур Бертон, некогда обманутый и оклеветанный своими близкими. Александр Дюма. Три мушкетера. Приключения молодого человека, который приезжает в Париж чтобы стать мушкетером. Вениамин Каверин. Два капитана. Мальчик Саня Григорьев находит сумку с письмами участников полярной экспедиции. Марк Твен. Приключения Тома Сойера и Гекльберри Финна. Веселые приключения двух мальчиков. Юрий Олеша. Три толстяка. В фантастической стране, где правят три толстяка вспыхивает мятеж. Майн Рид. Всадник без головы. Приключенческий роман о прериях. Джонатан Сфивт. Приключения Гулливера. Гуливер попадает в фантастическую страну лилипутию. Джек Лондон. Белый клык. Повествование об истории жизни волкособаки по кличке Белый клык. Рафаэлло Джованьоли. Спартак. Исторический роман о восстании рабов. Вальтер Скотт. Айвенго. Приключенческий роман о средневековой Англии и рыцарях.

Среди этих книг, любимыми были, есть и остаются, не смотря на уже преклонный возраст – «Овод» и «Два капитана». Я бесконечно благодарен Луизе Петровне Печориной за внимательное отношение к моим книжным пристрастиям, за формирование понятия «Высокой литературы». После окончания школы, старался больше читать русской классики – Толстого, Тургенева, Достоевского, Гоголя, Лескова, Мамина-Сибиряка.

Через некоторое время, после совместного посещения библиотеки, из книги стихов, Гриша зачитывал мне вот это стихотворение-исповедь, «Пуškai ты выпита другим». Оно поразило нас своим глубоким духовным смыслом, хоть и были мы подростками. В этом возрасте все хотят казаться взрослее, чем есть на самом деле, таково устройство нашей человеческой сущности:

Пуškai ты выпита другим,
Но мне осталось, мне осталось
Твоих волос стеклянный дым И глаз осенняя усталость.

О возраст осени! Он мне

Дороже юности и лета.
Ты стала нравиться вдвойне
Воображению поэта.

Я сердцем никогда не лгу,
И потому на голос чванства
Бестрепетно сказать могу,
Что я прощаюсь с хулиганством.

Пора расстаться с озорной
И непокорною отвагой.
Уж сердце наполнилось иной,
Кровь отрезвляющею брагой.

И мне в окошко постучал
Сентябрь багряной веткой ивы,
Чтоб я готов был и встречал
Его приход неприхотливый.

Теперь со многим я мирюсь
Без принужденья, без утраты.
Иною кажется мне Русь,
Иными – кладбища и хаты.

Прозрачно я смотрю вокруг
И вижу, там ли, здесь ли, где-то ль,
Что ты одна, сестра и друг,
Могла быть спутницей поэта.

Что я одной тебе бы мог,
Воспитываясь в постоянстве,
Пропеть о сумерках дорог
И уходящем хулиганстве.

Стихи С. Есенина 1923 год

Эх, Серёга, Серёга какой горькой и короткой оказалась твоя неугасающая Жизнь!
Фото снято с открытки.

Первые два упомянутых стиха Есенина Гриша читал в лодке, когда мы на закате вечерней зари возвращались домой после охоты на Зимнике, в конце августа 1966 года. Его возраст брал своё, Грише хотелось иметь подругу для общения, влюблённости и чтения стихов для неё, единственной. Так и сложилось потом в его жизни, когда мне суждено было покинуть мою малую Родину в конце июля 1967 года. То время полное надежд и желанных свершений навечно вошло памятью в мою уходящую жизнь на чужбине.

Мы росли с всеохватным познанием жизни – общались с природой, любили её, умели любоваться восходом солнца на утренней заре над прудом, вечерней зарёй уходящего дня, делились прочитанным из книг, думали о будущем. Мы не болтались бесцельно по сельским улицам.

12 апреля 2019 год.

Глава 2

Редкая удача

Желание стать сибирским охотником постоянно звало меня в лес: весной, летом, осенью, что частенько и случалось, правда, приходилось возвращаться домой и без трофея.

В памяти остались два рябчика добытых на Зимнике, в конце августа 1966 года. Я нашёл поляну не выбранной брусники на опушке мелкоча – заросли молодого соснового леса. Засел в глубине этого леска и стал зазывать манком рябчиков. Чередую звуки манка на зов самца и самки, слышался шорох подлетающей птицы всё ближе и ближе ко мне. Вдруг отчетливо увидел через ветки сосен сидящего рябчика, прицелился и точно выстрелил. Успех повторил, переменяв позицию зазыва дичи. Домой летел на крыльях, пруд пересёк на лодке как будь – то на одном дыхании. Мама очень обрадовалась такой добыче, суп из рябчика порадовал нас своим ароматным привкусом.

Это лето запомнилось ещё и тем, что к нам, в Заводоуспенское лесничество, приехала группа экспедиторов и инкасаторов из областного центра, города Свердловска для проведения учёта всех окрестных лесов Тугулымского района. Жить они разместились в летнем доме

ямщиков при дворе конюшни, расположенной на нашей Октябрьской улице. Здесь же находился и дом Смердина Николая Ивановича, главного лесничего.

В первый вечер приезда гостей мы познакомились с ними во время купания на Бабарынке.

Они расспрашивали нас о местах удачной рыбалки и охоте. Старшие ребята, Юра Солдатов, Петя Карсканов, ввели гостей в подробности передвижения к местам охоты на боровую дичь. На следующий день, ранним утром они выдвинулись на охоту по направлению к селу Татарское, где песчаные дороги, на обочине растёт брусника. К обеду наши гости вернулись на своей машине ГАЗ-69 с богатой добычей глухарей и тетеревов. На вечерней встрече у пруда они благодарили наводчиков на охотничьи места. С этого вечера дружба наша укрепилась, инкасаторы сказали, что по очереди возьмут нас на охоту в удалённые места, где мы и сами ещё никогда не бывали. Я впервые видел охоту с колёс, при снятом брезентовом тенте с машины, когда хороший обзор по сторонам. Оказывается, когда глухари чистятся в песке и глотают камни, они не слышат и близко подпускают транспорт к себе. В этот момент и начинается отстрел красивых пернатых. Зрелище такой добычи захватывает быстротой происходящего. Мне приказано было сидеть, не вставать, не махать руками. При наезде на стаю глухарей охота закончилась в считанные минуты. Вечером экспедиторы пригласили нас на жаркое, приготовленное из тушек глухарей. Жизнь прошла, ничего подобного мне больше никогда, нигде не пришлось вкушать. Эти люди привыкли жить в природе, кормясь её дарами. Они мастерски создавали для себя быт в любой среде обитания, что ценно само по себе, они преподали нам уроки выживания в естественной среде.

У них был заведен такой распорядок дня – в шесть часов подъём, пробежка вдоль побережья пруда до купального места Шувалово, быстрая гимнастика с силовыми упражнениями, купание, бег назад к дому, затем они приступали к своей основной работе. Инкасаторы втянули и нас, ребяташек с Октябрьской улицы, в их утренний оздоровительный марафон. Продолжались эти занятия регулярно до появления изморози на траве, да и вода в пруду становилась уже ледяной.

Ребята из Свердловска отбыли домой с приходом к нам первых морозов и снега, в начале ноября 1966 года. На следующий год я уехал учиться в Архангельск и этих дружелюбных людей больше никогда не встречал.

Глава 3

Последнее лето на Родине

Учебный год с 1966-го на 1967-й оказался для меня решающим в выборе дальнейшей судьбы. В семье я был самый младший ребёнок, родители находились в преклонном возрасте, о студенческой поре ВУЗа мне и мечтать не приходилось. Надо скорее получать специальность и переходить на свои «хлеба». Ждать манны небесной времени на раскачку нет. Так я решил в студёную пору наступившей уральской зимы. А она действительно оказалось на редкость суровой: морозы доходили до – 38 градусов.

В долгие зимние вечера вспоминается многое из пережитого и увиденного. В памяти запечатлелось красивое лето 1965 года, поездка со старшей сестрой и её мужем, Игорем, на Чёрное море. Кто хоть раз вблизи видел морские океанские лайнеры, белизну их корпусов, блеск иллюминаторов и палуб, тот навсегда проникнется восторгом от увиденного чуда, содеянного руками человека. Ладно, всё это увидеть в порту, а прокатиться по морю и увидеть множество оттенков бурлящих волн, отходящих от корпуса катера, смотреть их завихрение, как гребень волны переходит с шипящим звуком в пену морскую. Даже стоя на пирсе, видя бегущие на тебя волны морские, это завораживает своей красотой и стихией. Моя практика реставрации батика «Спасённый» прошедшим летом и проведённые дни на нашем Заводоуспенском пруду, укрепили моё желание поступать учиться в мореходное училище по специальности

штурман дальнего плавания. В июле месяце 1967 года, брат Сергей, служивший под Архангельском, привёз к маме на воспитание трёхлетнего сынишку Олежку. У него на Севере сложилось безвыходное положение – садика нет, а жене Рае нужно было выйти обязательно на работу, иначе она потеряет работу по специальности и диплом её потеряет в будущем силу профпригодности. Сама судьба шла ко мне в руки. В Архангельске в то время находилось мореходное училище имени капитана Воронина. Сергей, возвращаясь в часть, забрал и меня для поступления в училище. Всё лето я штудировал программу поступления в училище, ехал такую даль поступать, верил в свои силы и знания. Училище давало сразу два преимущества – получить диплом о среднем специальном учебном заведении и одновременно пройти воинскую службу, по окончании учебы присваивалось звание младший лейтенант ВМС. Это явилось решающим фактором выбора места учёбы. Очень хорошо запомнилась дорога в Архангельск – до Москвы, затем прямой поезд Москва – Архангельск. Приближаясь к Северу, вспомнилась биография Михайло Васильевича Ломоносова, только я ехал в обратную сторону – не в Москву, а на средний Север.

Вступительные экзамены сдал на «отлично», в начале августа 1967 года, был зачислен на судоводительский факультет по специальности штурман дальнего плавания. Когда увидел себя в списках курсантов, радости моей не было конца. Остаток дня провёл на набережной Северной Двины, любовался движением грузовых и пассажирских судов, слушая их приглушённые предупредительные гудки, когда они шли встречными курсами, словно они приветствовали меня Сибиряка, будущего флагмана дальних походов. Мне грезилась судьба капитана Седова. Моя дальнейшая судьба описана в моих рассказах и повестях авторского сборника «Сторона моя далёкая», издательство «Издательские решения по лицензии Ridero», 2019 год, г. Екатеринбург.

Наш

дом (на фото правый), апрель 1959 год. К дому подвезен материал для реконструкции дома. Она закончилась в сентябре этого года. Дом стал больше на комнату и кухню.

Глава 4

Прощание

Рассказ

И долгие века длится день... Чингиз Айтматов

Это случилось ровно полвека назад. На дворе стоял такой же снежный, холодный февраль. Мы заканчивали укладывать наши вещи в контейнеры, для отправки всего нажитого родителями в селе Заводоуспенское, далёкого Зауралья. Нам предстояла долгая дорога в неизвестную Белоруссию. Там нас ждала с переезда старшая сестра Надежда с мужем, военнослужащим Белорусского Военного Округа, в политуправлении авиационного полка, расположенного под городом Орша. Перед таким трудным вопросом, связанным с переездом на новое место жительства, наш отец, Назаров Степан Андреевич, человек уже в солидном пенсионном возрасте, побывал у дочери в Белоруссии. Его зять, Шураков Игорь Георгиевич, повозил отца по магазинам различного назначения, показал город и место возможного строительства кооперативного, шестидесяти квартирного дома, почти в центре города, на берегу реки Днепр. Предложение оказалось очень заманчивым, в то время тут уже фактически был построен Коммунизм по уровню жизни. И наш отец рискнул переехать на старости лет, сюда – ближе

к Коммунизму. Как показало время, наш отец ошибался редко или почти не ошибался, не зря он дослужился до главного бухгалтера областного Госбанка, имея за плечами только четыре класса церковно-приходской школы. Я окончил два учебных заведения и добрался только до энергетика малого предприятия. Видимо в ЦПШ предреволюционной России хорошо учили деток, что они с мизерным образованием совершили Великую Революцию и построили Развинутой Социализм в СССР. Это так, попутно возникла простая мысль о тех временах.

Наступил последний зимний вечер в нашем опустевшем доме. Мама приготовила нехитрый ужин в истопленной русской печи. Все мы находились на кухне, возле мамы. Видели, как она сильно переживает отъезд, боится расстаться со своей любимой печкой, чугунами, кастрюльками, всей нажитой кухонной утварью, нашей уютной кухонькой. Я, брат Борис и отец всё это чувствовали до слёз в глазах. Ещё бы, здесь мы прожили с лета 1953-го года и вот, до зимы, 1969-го года. Был субботний день. Завтра днём мне предстояло уехать первому в Свердловск, для продолжения учёбы в техникуме, а все остальные поедут вечерним автобусом на Тюмень, для посадки в поезд дальнего следования, до Белоруссии.. Контейнеры с вещами мы накануне отправили с контейнеровозом на железнодорожную станцию Кармак, ближайшую к нашей Заводоуспенке. Когда шла погрузка контейнеров, сбежалась вся наша Октябрьская улица. Да оно и понятно – наша семья дружила со всеми соседями. Общение с добрыми людьми всегда оставляет теплоту в душе на долгие прожитые годы. Соседи выражали нам сочувствие и жалость перед расставанием. Мы переживали не меньше всё происходящее. Сосед, Володя Куроптев, несколько раз за день до отъезда приглашал на бражку отца. Весь садовый и хозяйственный инвентарь отец подарил Володе. С моими школьными друзьями я простился в центре посёлка, когда ходил за хлебом. Наш хлебный магазинчик был центром общения односельчан. Деревянное здание старой добротной постройки притягивало нас желанием встретить здесь кого-то из знакомых, поговорить, пообщаться, поделиться приятной новостью. Пишу эти строки, а перед глазами стоит массивная дверь магазина, входишь внутрь – аромат свежеспеченного хлеба душист и бодрит тебя всего! Эти мгновения жизни живут со мной, как что-то вечное, дорогое, любимое! Из них, таких мгновений складывается чувство Родины, уголка прожитой радости детства, отрочества, юности!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.